Расправившись со смельчаками, он рыбкой выпрыгнул в основной кабинет, кувыркнулся и вскочил на ноги. Его стремительное появление застало противников врасплох. Они в этот момент поспешно перезаряжали оружие.

Нинель перед своим отчаянным поступком заблокировала главный вход, тем самым лишила возможности побега оставшихся в живых охранников. Вместе с этим к ним не могла добраться подмога.

— Ну что, постреляли, бляди?! — Шумовский выглядел злым, как сто тысяч чертей. Его костюм обзавёлся рваными дырами и окрасился кровавыми брызгами. Руки были обагрены алой жидкостью. В целом он напоминал серебристого демона прямиком из преисподней. — Просил же не портить костюмчик, макаронники хреновы!

Ужаснувшиеся бандиты поспешно пытались перезарядиться, но было поздно. Денис стрелой смазался в линию и добрался до противников быстрее, чем все из них привели оружие в боееспособное состояние. Его руки-кинжи не знали пощады, а наниты требовали новых ресурсов, захватив разум хозяина. Он метался среди ошалевших мужчин, которые в панике стреляли во все стороны, пытаясь попасть в него. Удар за ударом он наносил смертельные раны, попутно отделяя от себя часть нанитов, которые моментально начинали добывать ресурсы для колонии.

Через минуту схватка завершилась. Денис стоял посреди когда-то роскошного кабинета итальянца и вытирал с лица кровь. Снаружи доносились глухие удары и звук перфоратора.

Поняв, что ловить здесь больше нечего, Шумовский схватил со стола чудом уцелевший в перестрелке рабочий планшет итальянца и устремился обратно в кабинет секретарши, не забыв на этот раз закрыть и заблокировать бронированную дверь.

Осмотревшись, он заметил в углу комнаты небольшую нишу, закрытую фальшь-панелями. Ударом ноги он пробил фальшь-панели из натурального дерева, которые закрывали технический люк в стене, оторвал руками обломки и ухватился за механический штурвал, словно на старинной массивной сейфовой двери.

Как только штурвал был выкручен до упора, парню удалось открыть небольшой люк и пролезть в герметичный тамбур.

Здесь все было на механических приводах и ручном управлении, поэтому пришлось вручную крутить затвор, чтобы закрыть массивный люк.

Оказавшись в тамбуре, он натянул герметичный капюшон, встроенный в костюм, и включил генератор воздушной смеси. Костюм, словно дырявый пакет, сифонил из всех пулевых отверстий. Поэтому Шумовскому пришлось переключиться на резервную трубку подачи воздушной смеси, которая шла прямиком к герметичному капюшону.

Зажав упругую трубку зубами за специальный выступ, он сделал первый живительный глоток кислорода.

После первого глотка воздуха он открыл клапан, выравнивая давление в тамбуре, который попутно служил блокировкой открытия внешней двери технических коридоров. Пока клапан выравнивания давления закрыт, рычаг открытия заблокирован, что не позволит открыть обе двери одновременно и привести к потере драгоценного кислорода.

Когда внешнюю дверь удалось распахнуть, Денис подобно змее моментально проскользнул в

проём и оказался в узком коридоре, в котором располагались сотни кабелей и трубок различного диаметра.

Через модуль управления парень включил чудом уцелевший встроенный фонарь на капюшоне и осветил технический коридор, после чего задраил люк.

В следующее мгновение молодой человек, если его так можно назвать после всего случившегося с его организмом, упёрся ногами в бетонную стену и уцепился руками за рычаг, с помощью которого дверь открывалась из технического тоннеля. Усиленные нанитами мышцы позволили ему свернуть стальной рычаг в бараний рог, благодаря чему дверь оказалась намертво заблокирована.

После этого он на какое-то время оказался в относительной безопасности и мог спокойно продолжать свой побег.

Денис перевёл дух. Разъярённые охранники и другие участники банды Мачо оказались по ту сторону бронированной двери кабинета и толстенного технического люка.

Он быстро осмотрел свой комбинезон. Его парадно-выходная броня представляла жалкое зрелище. Множество отверстий от разнокалиберных пуль и багровые кровавые пятна с кусочками плоти бывшего лицензионного флибустьера превратили его в подобие страшного маньяка из старых фильмов ужасов. Потерявший герметичность костюм травил драгоценную воздушную смесь, совершенно не оставляя времени на отдых парню, ошалевшему от бурной перестрелки.

Собравшись с силами, он включил коммуникатор, отчего тёмный коридор озарило слабое сияние голографического экрана.

— Эх, бать ту Люсю! Связи нет!

Из-за толстых бетонных армированных стен, которые надёжно защищали обитателей колонии от радиации, связь со спутником на поверхности и с колониальными ретрансляторами отсутствовала. А это означало лишь то, что теперь навигационная система не работала и придётся самому разбираться в плане технического лабиринта.

Включив технический план колонии, расстроенный парень увеличил изображение и определил своё месторасположение. Судя по плану, ему следовало идти направо до первой развилки, а затем повернуть налево в сторону лифтовой шахты. Выключив коммуникатор, он двинулся в путь.

Запаса воздушной смеси оставалось на четыре часа. Основная часть воздуха улетучилась из пулевых отверстий, а запасного картриджа у него с собой не оказалось.

— Адам, крыса мстительная! — в сердцах вспомнил парень того, кого ему следовало благодарить за это.

Судя по всему, куратор не оставил просто так нападение на него и вынул дублирующий картридж, а Денис по своему обыкновённому разгильдяйству не проверил отсек для картриджей перед выходом. Впрочем, не исключено, что это не только его инициатива. Зачем заказчику нужен отработавший исполнитель и свидетель?

В пути парню приходилось пригибаться под толстыми жгутами силовых кабелей различного сечения. Опутанный проводами и трубами тоннель был покрыт толстым слоем красной пыли,

на которой оставались чёткие следы ботинок. Денис старался идти очень аккуратно и в тоже время быстро. Он довольно быстро достиг первой развилки и повернул налево. Здесь туннель становился шире. Если план был правильным, то буквально через сто метров он окажется у лифтовой шахты.

Но в результате он упёрся в хитрое переплетение проводов со следами недавнего ремонта. Нерадивые техники не стали заморачиваться с обрезкой и укладыванием кабелей ремонтного участка, а оставили свисать толстые кольца силовых проводов до самого пола.

Переплетение подобно решётке преградило дальнейший путь. Денис взялся за один из кабелей и попробовал его отвести в сторону, чтобы проделать себе отверстие.

Кабеля различного сечения, переплетённые, словно виноградные лозы, нехотя поддались настойчивому парню. Его мощные руки без проблем проделали небольшой лаз, и парень начал протискиваться через преграду.

Стоило ему просунуть тело в импровизированное отверстие, как под потолком раздался жуткий треск. Рефлекторно Шумовский посмотрел на источник шума сверху, и его озарила яркая вспышка. В следующее мгновение его тело отбросило на добрых десять метров дальше по коридору. От подобной встряски сильным разрядом электрического тока он на несколько секунд потерял сознание.

Его тело парализовало. Он лежал с открытыми глазами и не мог вдохнуть. Воздух поступал в открытый рот из трубки резервной подачи смеси, но тело совершенно не двигалось. Напряжение в сотню тысяч вольт вывело из строя его верные наниты, которые спокойно переваривали напряжение от электрошокера и обычный ток в розетках. Ему оставалось жить от силы всего несколько минут. Если так продолжится, то всего спустя пару минут в его мозге начнутся необратимые последствия, а через пятнадцать минут мозг полностью умрёт от недостатка кислорода.

Денис запаниковал, но со стороны это никак не выражалось, просто парень в обгорелом костюме серо-бурого цвета лежал без движений в узком коридоре, заполненном дымом. Его лицо не выражало никаких эмоций, которые в этот момент переполняли парня.

Он мысленно молил наниты начать работать и постоянно пытался начать дышать. Он чувствовал, как сердцебиение ускорилось. Мозг пытался увеличить поставки живительного кислорода из разных уголков организма. В голове парня крутились жуткие мысли, от которых становилось только хуже и страшней. Это были одни из самых ужасающих мгновений в его жизни.

Время замедлилось — его ход казался кисельным. Чудилось, будто в ожидании смерти прошло целое тысячелетие. В темноте показалось лицо матери, которая безмолвно смотрела на него остекленевшим взглядом. Следом за ней появилась Яна. Под её скошенной чёлкой чётко виднелось маленькое пулевое отверстие, которое моментально оборвало жизнь проститутки.

Яна открыла рот, но вместо языка оттуда вывалилась ядовитая кобра, которая в молниеносном броске набросилась на парализованного парня. От испуга Денис непроизвольно дёрнулся и распахнул рот в беззвучном крике. Внезапно, словно маленькие механические трудяги к нему прислушались, к нему вернулась возможность двигаться и самое главное — дышать. Наваждение в виде покойной матери, мёртвой проститутки и ядовитой змеи пропало.